

Научная статья

УДК 340.143

DOI 10.33184/pravgos-2022.2.4

ПЕТРОВ Александр Васильевич¹, ЖИЧКИНА Светлана Евгеньевна²

¹Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Россия, petrov_av@mail.ru

²Группа компаний IT (Уральский федеральный округ), Челябинск, Россия, swetun87@mail.ru

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ЦЕННОСТИ ПРАВА

Правда и милость да царствуют в судах.
Александр II, 1864

Аннотация. В статье с позиции ценностного критерия исследуется категория справедливости в праве. Цель: анализ справедливости в праве с точки зрения аксиологического подхода в юридических исследованиях, раскрывающего содержание этой категории, для определения ценности справедливости, составляющей основу правовых норм, правовых отношений, принципов права, имеющих значение для регулирования отношений между государством, обществом и личностью. Методы: описания, сравнения, диалектической логики, сравнительно-правовой. Категория справедливости проанализирована с точки зрения различных подходов в праве, показано, что аксиологический подход высвечивает сущность справедливости и ее значение для регулирования взаимоотношений государства, общества и личности, необходимость поиска баланса в регулировании этих отношений. Результаты: сделан вывод о том, что категория справедливости

предполагает непосредственно изучение отношения социума к нормам права, к реальному равенству различных субъектов права, к правоприменительной практике, уровня правосознания граждан и должностных лиц, реализующих и применяющих законы. Изучение справедливости в праве затрагивает все исторические эпохи, весь эволюционный путь развития самого права, является методом для создания правовой реальности и норм права.

Ключевые слова: личность, общество, аксиологический подход, государство, право, мораль, справедливость, ценности, равенство

Для цитирования: Петров А.В. Справедливость как критерий ценности права / А.В. Петров, С.Е. Жичкина // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 40–47. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.4.

Original article

PETROV Alexander Vasilyevich¹, ZHICHKINA Svetlana Evgenievna²¹North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russia, petrov_av@mail.ru²IT Group of Companies (Ural Federal District), Chelyabinsk, Russia, swetun87@mail.ru**JUSTICE AS A CRITERION FOR THE VALUE OF LAW**

Abstract. The article studies the category of justice in law from the point of view of the value criterion. *Purpose:* to analyze justice in law from the point of view of the axiological approach in legal studies revealing the content of this category, to determine the value of justice, which is the basis of legal norms, legal relations, principles of law, that are relevant to regulating relations between the state, society and the individual. *Methods:* the authors apply descriptions, comparisons, dialectical logic, comparative-legal method. The category of justice is analyzed from the point of view of various approaches in law; it is shown that the axiological approach highlights the essence of justice and its importance for regulating relations between the state, society and the individual, the need to find a balance in regulating these relations. *Results:* it is concluded that the

category of justice implies a direct examination of the attitude of society to the norms of law, to the real equality of different subjects of law, to law enforcement practice, the level of legal awareness of citizens and officials, implementing and enforcing laws. The study of justice in law touches all historical eras, the entire evolutionary path of law itself, is a method for creating legal reality and legal norms.

Keywords: personality, society, axiological approach, state, law, morality, justice, values, equality

For citation: Petrov A.V., Zhichkina S.E. Justice as a criterion for the value of law. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 2, pp. 40–47. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.4 (In Russian).

Введение. Ценностный (аксиологический) подход к праву предполагает взгляд на право не как на совокупность общеобязательных норм (нормативистский подход), а как на явление социальной действительности, которое путем провозглашения определенных ценностей, идей, целей права само по себе является ценностью в регулировании баланса отношений между государством, обществом и личностью, а также путем закрепления и провозглашения приоритета прав личности перед государством и обществом устанавливает тем самым определенные критерии (стандарты) регулирования этих отношений.

Несомненно, аксиологическое исследование права имеет важное научное значение, включающее такие направления, как социальная обусловленность права, моральные,

нравственные начала в праве, идеалы права, направленные на формирование одного из фундаментальных принципов права – принципа справедливости.

В научной литературе справедливость рассматривается во многих исследованиях, прежде всего в этическом, историческом, философском, социальном, цивилизационном плане. Основателями идеи справедливости считаются Платон и Аристотель. В Новое время эту концепцию разрабатывали Г.В.Ф. Гегель, Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Кант, И. Бенхам, Дж. Милль и др. В настоящее время выделяется теория справедливости Дж. Ролза, которая предлагает идеально-типическую модель справедливости в либерально-демократических обществах.

В этическом смысле справедливость – это фактор, сохраняющий благо общества,

основная ценность, сохраняющая общественные институты, критерий совместной жизни и деятельности людей. Справедливость в этике – это требование, которое обращено к сильному по отношению к слабому: к государству по отношению к личности, к работодателю по отношению к работнику и даже к богатому по отношению к бедному. Этот важный аспект этического содержания справедливости используется в качестве требования к нормам права, регулирующим отношения между государством и личностью, обществом и личностью.

Справедливость как объект исследования. В отраслевых юридических науках справедливость рассматривается как принцип (уголовное право), как требование к приговору или иным решениям (уголовный процесс, гражданский процесс). Так, в уголовном праве принцип справедливости рассматривается как справедливость уголовного закона и как справедливость назначенного судом наказания за преступление. В уголовном процессе отдельно принцип справедливости не выделяется.

Между справедливостью как принципом и справедливостью как ценностью нет противоречий, поскольку сами по себе принципы права и отраслевые принципы обладают ценностью. Но в целом справедливость в правосудии является своеобразным индикатором соблюдения прав человека.

Принцип справедливости в сфере организации и деятельности судебной власти сформулирован в Постановлении Конституционного Суда от 2 февраля 1996 г., где говорится, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

Справедливость в правосудии связывается с формированием судьейского усмотрения в условиях независимости и беспристрастности суда, который в рамках закона принимает наиболее справедливое решение из всех возможных. Справедливость в правосудии во многом обеспечивают такие требо-

вания, как гласность, доступность и понятность правосудия, поскольку априори несправедливым будет считаться закрытое и тайное правосудие, которое всегда вызывает недоверие общества, личности к государству. В ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право на справедливое судебное разбирательство, под которым, в силу толкования этой нормы ЕСПЧ, понимается соблюдение состязательной процедуры рассмотрения уголовных дел.

Рассматривая масштабные изменения, вносимые в гражданско-процессуальный и арбитражно-процессуальный закон, необходимо обратить внимание на Федеральный закон от 30 марта 1998 г. «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», который содержит стандарты справедливости. Как принцип справедливости рассматривают и с точки зрения категории этики, философских, социально-политических наук.

В отечественной юридической науке теория справедливости рассматривается многими авторами с общетеоретических подходов. В то же время принципу справедливости уделяется внимание и в отраслевых науках. Заслуживает внимания монография В.А. Вайпан «Теория справедливости: право и экономика» [1, с. 120]. Автор проводит комплексное исследование понятий справедливости и социальной справедливости, что в современных общественных, социальных, экономических отношениях имеет важное теоретическое и практическое значение.

В своей работе «Справедливость в праве» А.А. Соловьева пишет: «... развитие представлений о справедливости является закономерным процессом, связанным с историческим развитием общества, личности и государства, регулированием через ценностные категории (в нашем случае – через справедливость в праве), где право само по себе может влиять на изменение ценностей социума в целом и отдельной личности. Таким образом, основным мерилем, критерием баланса отношений государства, общества и личности является категория справедливо-

сти, которую понимают как идею, идеал, как принцип, как цель права» [2, с. 5]. Ценностный подход к праву позволяет рассматривать регулирование через ценностные категории (в нашем случае – через справедливость в праве), и в то же время право само по себе может влиять на изменение ценностей социума и отдельной личности.

Справедливость как предмет исследования. В юридической науке справедливость принято рассматривать в широком (общая справедливость) и узком (частная справедливость) значении. Данная классификация была предложена Аристотелем и, по мнению ученых, с поправками на время она сохраняет свое значение и в наши дни. В сложившейся парадигме для нас важно то, что государство, как особый тип организации общества, определяет принципы справедливости в обществе и, по существу, определяет, что справедливо, а что несправедливо.

Другое рассмотрение идеи справедливости для нас интересно и важно тем, что государство выступает арбитром в общественных отношениях и тем самым обществу предоставляются реальные возможности для формирования предпосылок справедливого государства, справедливого общества. Как известно, научные дискуссии по данному вопросу продолжаются и остаются актуальными до сих пор.

Справедливость в науке рассматривается как многостороннее явление: как идея, как философско-этическая категория, как правовая категория (справедливое право), социальная справедливость. Мы уже отмечали, что в российской юридической науке, в отдельных ее отраслях, данному вопросу уделяется значительное внимание. Вместе с тем динамика общественных, экономических, социальных отношений, совершенствование российского законодательства требуют дальнейшего исследования справедливости как ценностного (аксиологического) направления в развитии идеи справедливого права.

Д. Ллойд писал: «Идея права во все времена ассоциировалась с идеей справедливости. И если согласиться с тем, что это и есть тот высший принцип, к осуществлению кото-

рого должно стремиться право, то можно прийти к пониманию его цели прямо непосредственно, не вдаваясь в дискуссии о высших ценностях различных человеческих отношений со всеми их противоречиями и неопределенностями. В конце концов, разве не являются сами эти ценности, пытающиеся найти свое воплощение в законах общества, всего лишь частным выражением общего стремления к справедливости» [3, с. 132].

В этом контексте, безусловно, право само по себе является ценностью, устанавливающей идеи справедливости, но в то же время справедливость является критерием ценности права.

А.Ф. Черданцев сформулировал соотношение права и справедливости в вопросе: «Где она, справедливость, – до права, над правом, под правом, в праве или это само право?» [4, с. 5].

Эволюция понятия «справедливость». Представления о справедливости в праве прошли определенный эволюционный путь, но право само по себе всегда было пронизано идеей справедливости, меняя свои оттенки в зависимости от различных исторических периодов. Определение справедливости как критерия ценности права предполагает обращение к таким категориям, как равенство субъектов права (формальное равенство) и учет индивидуальных особенностей субъектов права (реальное равенство).

Первоначально идея справедливости подразумевала равенство. И.Л. Честнов называет эквивалентность и формальное равенство субъектов (родов), проявляющиеся в принципе талиона (возмещения причиненного ущерба), главным признаком древнего права [5, с. 29].

Постепенно в понятие справедливости стали включать не только равенство, но и признание вклада каждого индивида в достижение социально значимой цели.

Между теорией естественного права и представлениями о справедливости существует глубинная сущностная связь. Идея справедливости как единства государства, общества и личности, которая была характерна

для древнегреческих полисов, постепенно сменяется представлениями о возможном противопоставлении личности и государства. Монополия государства устанавливать права сменяется идеей о естественном происхождении прав человека, данных ему от рождения.

По словам С.С. Алексеева, «наряду с правом, созданным людьми и выражаемым в законах (позитивным правом), существует и естественное право – сумма требований, в своей исходной основе непосредственно, без какого-либо людского участия рожденных натуральной жизнью общества, природой, естеством человеческого бытия, объективными условиями жизнедеятельности, естественным ходом вещей» [6, с. 16]. Позитивное право подвергается оценке как справедливое или несправедливое в зависимости от приближения его к идеям естественного права.

Идеал справедливого правосудия как в Античности, так и в Средневековье связан с индивидуальным подходом судей к разрешению конфликта, когда спорящие предстают перед судьей, исследующим весь комплекс конкретных обстоятельств.

В Средние века идея справедливости была пронизана религиозными представлениями о миропорядке. Поскольку в основе обустройства общества и государства лежит дифференциация функций, различия в правовом и социальном положении многочисленных социальных групп и общностей, постольку справедливость ассоциируется с иерархией, установленной Творцом, и поэтому каждый индивид, выполняя определенную функцию для достижения общего блага, получает в зависимости от вклада в общее дело.

В эпоху Просвещения идея справедливости приобрела правовой оттенок. Выражалось это в том, что естественно-правовая концепция относит и право, и справедливость к абстрактным понятиям, к идее. Правовой позитивизм рассматривает право как явление реальной действительности, и по-

этому мы можем говорить о справедливом праве, но не о правовой справедливости.

Если Б. Спиноза полагал, что справедливость проявляется в равенстве субъектов, каждый обязан считать право другого равным своему собственному праву, каждому подобает равное достоинство, с каждым должно равным образом обращаться как с человеком, не власть основывается на неравенстве, а неравенство на власти [7, с. 166], то Т. Гоббс и Г.В. Лейбниц считали, что справедливость заключена в правилах-нормах, либо исходящих от государства, либо имеющих естественно-правовое происхождение [8, с. 134].

Особое понятие справедливости можно встретить в аналитической юриспруденции, приверженцы которой полагали, что норма права не может подлежать оценке с точки зрения добра или зла, справедливости или несправедливости [9, с. 66].

Л.И. Петражицкий, представитель психологической теории права, отождествлял справедливость с духовной жизнью, называл интуитивным правом [10, с. 404]. Социологическая юриспруденция, получившая название свободного права, рассматривала справедливость применительно к проблеме судейской деятельности по интерпретации норм права применительно к конкретным ситуациям, разрешаемым в суде.

Проблема справедливости является основой для актуальнейших проблем современного права: сущности права, справедливости правосудия и роли судейского усмотрения при его осуществлении, единства и дифференциации процессуальных форм, мотивации судебных решений, дифференциации юридической ответственности, судебного контроля и его пределов, пределов вмешательства государства в частноправовые отношения, пределов ограничения прав личности в публично-правовых сферах.

В категории справедливости проявляется связь морали и права, на что обращали внимание многие ученые [11, с. 14]. Отмечается и психологическая составляющая категории справедливости [12, с. 88]. Данный аспект

предполагает оценку субъектом права самого нормативного регулирования и принятого на его основе решения, в том числе и судебного.

В самих нормативных актах категория справедливости употребляется как в морально-этическом аспекте, так и в аспекте определенного мерила, масштаба. В.И. Леушин, В.Д. Перевалов отмечают, что справедливость требует соразмерности соответствия между действиями и их социальными последствиями [13, с. 239].

А.А. Соловьева определяет в самом общем виде справедливость как такое свойство системы отношений, при наличии которого достигается соответствие, баланс, соразмерность между деянием – вкладом в достижение определенной цели – и соответствующим оценочным вознаграждением [1, с. 101].

Справедливость как морально-этическая категория упоминается в нормативно-правовых актах, определяющих требования к властным субъектам права. В частности, именно в таком смысле данная категория употребляется в ст. 40.4 Федерального закона «О прокуратуре», где закреплен текст присяги прокурора: «...чутко, внимательно относиться к предложениям, заявлениям и жалобам граждан, соблюдать объективность, справедливость при решении судеб людей...», а также в п. 2 ст. 3 Федерального конституционного закона «О статусе судей Российской Федерации»: требование к судье избегать во внеслужебных отношениях всего того, что могло бы вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

В решениях международного органа судебной защиты прав и свобод человека и гражданина – Европейском суде по правам человека – понятие справедливости судебного разбирательства употребляется в смысле соблюдения его процедуры, справедливость судебного решения означает определенное воздаяние за содеянное. Такие требования предъявляются в УПК и ГПК РФ.

Рассмотрение справедливости как критерия ценности права требует осмысления представления о справедливости права в

обществе в целом. Если мы будем исходить из формального равенства государства, его органов и личности, то вопрос регулирования баланса частных и публичных интересов не будет разрешен. Общеизвестен принцип, который гласит, что свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека. По нашему мнению, при регулировании пределов вмешательства в частную жизнь гражданина необходимо руководствоваться данным принципом, перефразировав его так: интересы одного субъекта права заканчиваются там, где начинаются интересы другого.

Вместе с тем, определяя этот баланс интересов государства и личности, необходимо помнить, что за государством стоит неограниченный ресурс силы и потенциальной возможности влияния на жизнь каждого гражданина. В этом смысле мы не можем в основу регулирования баланса интересов закладывать фактическое равенство.

Именно для ограничения прав государственных органов действует принцип, согласно которому государственным органам разрешено только то, что разрешено, а все остальное запрещено, граждане же вправе делать все, что прямо не запрещено законом. При этом необходимо, чтобы у государства и его органов правомочий было столько, сколько необходимо для выполнения функций, которыми они наделены. Если правомочий больше, чем того требует выполнение функций, возложенных на этот государственный орган, баланс интересов государства и личности будет нарушен.

Справедливость как критерий ценности права предполагает не только справедливость законов, а значит, их соответствие реально сложившимся общественным, социальным отношениям, в равной степени имеет значение практика применения справедливых законов к индивидуальным правоотношениям. Именно по правоприменительной практике общество оценивает справедливость законов и справедливость юридических документов, в том числе судебных решений.

Заключение. Представляется, что о справедливости можно говорить в нескольких аспектах, каждый из которых нуждается в исследовании, в том числе и потому, что в обществе назрела огромная потребность в справедливости – социальной, этической и правовой.

Справедливость как общеправовой принцип предполагает равенство и равноправие с учетом ресурсов, которые имеются у той или иной стороны. Речь идет не о формальном, а о сущностном равенстве, когда каждая из сторон спора, конфликта вправе прибегать к равным возможностям в отстаивании собственных позиций и опровержению позиций другой стороны.

Первый аспект этого принципа – справедливость законов, принимаемых государством, однако сама по себе справедливость совокупности норм проявляет себя только при их применении к конкретным правоотношениям. В этой связи отдельного изучения требует справедливость правоприменительной практики, поскольку учет особенностей юридических ситуаций, личностных особенностей субъектов правоотношений и провозглашения их равенства требует дальнейшего изучения. В законе должны быть закреплены равные возможности для отстаивания своих прав для личности, общества и государства, которые соразмерны с их ресурсами в условиях отсутствия возможностей для злоупотребления правами.

Второй аспект этого принципа – справедливость правоприменительной практики, которая предполагает в том числе и нивелирование, восстановление пробелов, несправедливости законов. Правоприменительная практика основана на правосознании, усмотрении и понимании справедливости правоприменителя. Требования, которые предъявляет закон к правоприменителям (лицам, занимающим должности в судебных и правоохранительных органах), направлены на формирование правоприменителя со справедливым правосознанием.

Справедливость как критерий ценности права предполагает изучение отношения общества к законам, к реальному равенству

различных субъектов права, к правоприменительной практике, уровень правосознания граждан и должностных лиц, реализующих и применяющих законы.

Список источников

1. Вайпан В.А. Теория справедливости: право и экономика : монография / В.А. Вайпан. – Москва : Юстицинформ, 2017. – 280 с.
2. Соловьева А.А. Справедливость в праве : монография / А.А. Соловьева. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2016. – 177 с.
3. Ллойд Д. Идея права / Д. Ллойд. – Москва : Информ, 2002. – 416 с.
4. Черданцев А.Ф. Социалистическое право и справедливость / А.Ф. Черданцев // Справедливость и право : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск : СЮИ, 1989. – С. 5–15.
5. Честнов А.Л. Актуальные проблемы теории государства и права: исторические предпосылки и эволюция государства в ней : учебное пособие / А.Л. Честнов. – Санкт-Петербург : Знание, 2005. – 68 с.
6. Алексеев С.С. Философия права: история и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы / С.С. Алексеев. – Москва : Норма, 1999. – 329 с.
7. Спиноза Б. Трактаты / Б. Спиноза. – Москва : Мысль, 1998. – 446 с.
8. Лейбниц Г.В. Сочинения : в 4 т. / Г.В. Лейбниц. – Москва : Мысль, 1998. – Т. 4. – 554 с.
9. Золкин А.Л. Аналитическая школа права и аналитическая философия / А.Л. Золкин // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2005. – № 2. – С. 63–66.
10. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. – Санкт-Петербург : Лань, 2000. – 608 с.
11. Закомлистов А.Ф. Судебная этика / А.Ф. Закомлистов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 258 с.
12. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность / Е.А. Лукашева. – Москва : Наука, 1986. – 262 с.
13. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / С.С. Алексеев, С.И. Архипов, В.И. Леушини др. ; под ред. В.М. Карельского и В.Д. Перевалова. – Москва : Норма, 1998. – 570 с.

References

1. Vaypan V.A. *Teoriya spravedlivosti: pravo i ekonomika* [Theory of justice: law and economics]. Moscow, Yusticinform Publ., 2017. 280 p.
2. Solovieva A.A. *Spravedlivost' v prave* [Justice in law]. South Ural State University, 2016. 177 p.
3. Lloyd D. *The idea of law*. Harmondsworth (Mddx.) etc., Penguin books, 1979. 365 p. (Russ. ed.: Lloyd D. *The idea of law*. Moscow, Publ., 2020. 416 p.).

4. Cherdantsev A.F. Socialist law and justice. *Spravedlivost' i pravo. Mezhdvuzovskij sbornik nauchnyh trudov* [Justice and law. Interuniversity collection of scientific papers]. Sverdlovsk Law Institute, 1989, pp. 5–15. (In Russian).
5. Chestnov A.L. *Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava: istoricheskie predposylki i evolyuciya gosudarstva v nej* [Actual problems of theory of state and law: historical background and evolution of the state in it]. Saint Petersburg, Znanie Publ., 2005. 68 p.
6. Alekseev S.S. *Filosofiya prava: istoriya i sovremenost'. Problemy. Tendencii. Perspektivy* [Philosophy of law: history and modernity. Problems. Trends. Prospects]. Moscow, Norma Publ., 1999. 329 p.
7. Spinoza B. *Traktaty* [Treatises]. Moscow, Mysl' Publ., 1998. 446 p.
8. Leibniz G.W. *Sochineniya* [Compositions]. Moscow, Mysl' Publ., 1998. Vol. 4. 554 p.
9. Zolkin A.L. Analytical School of Law and Analytic Philosophy. «Chernye дыры» v rossijskom zakonodatel'stve = «Black holes» in Russian legislation, 2005, no. 2, pp. 63–66. (In Russian).
10. Petrazhitsky L.I. *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriej npravstvennosti* [Theory of law and state in connection with the theory of morality]. Saint Petersburg, Lan' Publ., 2000. 608 p.
11. Zakomlistov A.F. *Sudebnaya etika* [Judicial ethics]. Saint Petersburg, Yuridicheskij centr Press Publ., 2002. 258 p.
12. Lukasheva E.A. *Pravo, moral', lichnost'* [Law, morality, personality]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 262 p.
13. Alekseev S.S., Arkhipov S.I., Leushin V.I., Perevalov V.D., Puchkov O.A., Rusinov R.K., Semitko A.P. et al.; V.M. Karelsky, V.D. Perevalov (ed.). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Norma Publ., 1998. 570 p.

Информация об авторах

Петров Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;

Жичкина Светлана Евгеньевна – кандидат юридических наук, начальник юридической службы группы компаний ИТ (Уральский федеральный округ).

Information about the Authors

Petrov Alexander Vasilyevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice;

Zhichkina Svetlana Evgenievna – Candidate of Sciences (Law), Head of the Legal Department, IT Group of Companies (Ural Federal District).

Статья поступила в редакцию 09.04.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2022; принята к публикации 15.04.2022.

The article was submitted 09.04.2022; approved after reviewing 14.04.2022; accepted for publication 15.04.2022.